

Межнациональные отношения в стране выходят на новый уровень, который должен быть закреплён новым Союзным договором. Мы обратились к деятелям культуры союзных республик с просьбой поделиться с читателями «Красной звезды» своими мыслями на этот счет.

Первой начинает разговор широко популярная в стране латышская актриса Вия Фрицевна Артмане, народная артистка СССР.

— У меня много друзей среди москвичей, ленинградцев, жителей других городов. Одни из них когда-то здесь жили, другие в своей молодости воевали за Ригу. И вот именно от них я стала слышать упреки, что город мы здорово испортили. Говорили даже: «Боже, как Рига обречена!».

В городе нашем ненормальная демографическая ситуация. Здесь живет треть населения республики! Рига пере-пере-перенаселена. При этом, разными национальностями.

В конце моего периода депутатства Верховный Совет республики принял много законов и решений, чтобы приостановить миграцию в Ригу. В определенных кругах людей они были восприняты не без боли, волнения, обиды... Но сейчас с этим все смирились. А в городе стало тише, Рига уже не такая суетливая. Это еще и потому, что когда у нас стало туго с продовольствием, вообще с предметами потребления, то стало меньше людей, приезжающих отдыхать в наши санатории.

Еще изменения? Меняется внешний вид Риги. Реставрируется много домов — очень красиво это делается, но, к сожалению, только снаружи. Жилой фонд у нас очень плохой. И вообще большинство перемен в городе пока, еще только такие,

сейчас нагнетаем обстановку! Протест художника против какого-то события только выглядит актуальным, а на деле лишь накаляет страсти. Так они же и без того накалены, и тут ничего нельзя сделать — люди все у нас не боговерящие, им негде излить душу.

Наша любимая повтесса, к сожалению, безвременно ушедшая из жизни, Ария Элксне, сказала: «В землю, что ненависть перепахала, сеять добро время настало».

Давно пора! Это мое личное мнение, но нам надо больше говорить с добрыми намерениями, не со злыми. Когда по-доброму общаешься с людьми — исчезают всякие национальные предназначения, всякие предлоги... Остаются только человек, который тебя понимает...

Говорят, люди не идут в театр потому, что идут в магазины. Нет! Не надо их так обижать! Может, они в театре нашем не находят того, что им нужно? Чем облегчить душу, вычистить себя? И надо нам искать не приемы искусства, не как играть, а что играть. Но нет интересных новых пьес. Ни у нас в республике, ни еще где. И в кино ничего нету...

Пока же у нас созревает зрительский кризис. И кризис для актера, который хочет выразиться, как художник. Мне кажется, в том повинен режиссер, ведущий те-

жен свободный рынок — пусть он будет только анти-монопольный. Без диктата центра наши страны все бы сами уладили. Каждый знает — у всех болят одни и те же язвы. Я по стране много поездила, видела, как из-за бесхозяйственности, равнодушия, безответственности гибнет наше добро — и в России, и в Казахстане, и в Прибалтике... Долго могу об этом говорить.

Значит, и в стране режиссер нужен! Тот, который актера любит, человека, на этой земле живущего, которому помочь надо. Только тогда и сможем мы претендовать на действительный дружеский союз, объединение — не стану называть его ни конфедерацией, ни даже федерацией. Мы должны друг друга держать, мы рядом находимся, имеем традиции, у нас общие пути по культуре, друг друга знаем, литературу переводим — а это же как сердце с ладони на ладонь передавать... Ну а как же иначе?

Запад — он сам по себе. Будем с ним дружить. Будет возможность — что-то от них получим, если сами дадим. Но не просить! Не унижаться. Пусть мы бедно живем, зато сумели сохранить нечто более важное — чувство к людям, наши традиции, чувство красоты... Знаете, я думаю, мы скоро оживем. Если бы только не диктовали нам всякие условия! Без приказов куда лучше, потому что самый сильный — это самостоятельный, гордый человек. Без гордости же человек вредный. На него нельзя положиться, у него нет ни совести, ни ответственности...

— Однако есть те вопросы, которые может решить только центр. Видимо, при любых условиях вооруженная защита Отечества, охрана государственных границ будет осуществляться только из Москвы. Но, простите меня великодушно, здесь, в Прибалтийском военном округе, я слышал о вас как о большом противнике армии, военных. Не могли бы вы прояснить свою позицию?

— Что вы, к армейским людям я отношусь с большим уважением и сочувствием. Ведь, как часто бывает, у них нет... родины, своего дома как такового. Вся жизнь — с места на место. Сейчас, когда многие демобилизуются, я говорю, что им надо возвращаться в те места, где они родились. Ведь порой эти места сейчас пусты, там очень нужны сила, ум, привычки к порядку и обязательность этих армейских людей.

Конечно, когда человек долго служил в Риге, здесь у него дети выросли — пусть остается. Но когда приехал сюда недавно? Или после службы приехать хочет? Почему же в Москву или Киев поселить нельзя, а в нашей перенаселенной Риге во всем виноваты националисты? Неправильно это!

За это на меня и обиделись. Зря. Не надо обижаться. Мне же больно за военных людей — они не «поставленные» люди, у них нет достаточной бытовой самостоятельности, судьба их висит в воздухе... Я много бывала в частях, выступала, беседовала. Имею свою точку зрения и скажу вам, что такая огромная армия не нужна...

— Считаете, что на нас никто не собирается нападать, так?

— Нет, я с этим не согласна, что на нас никто не собирается нападать. Этого, никогда нельзя сказать, это неизвестно. Но что наша большая непрофессиональная армия — только мишень для пули, это тоже верно. По-моему, при той боевой технике, что сейчас, нам столько людей не надо... Нам зато нужна очень образованная армия, люди высококачественные. И для постоянной, регулярной, высокооплачиваемой службы надо выбирать изысканных людей. Чтобы так было: «Он — армейский! Оо-о-о!». Не как сейчас: «Он — ар-мийский... Аа-а».

— Мову лишь принять ваш упрек... Но надеюсь, что скоро уже наш народ будет по-настоящему гордиться армией обновленного советского социалистического государства...

Ну а чем же вы порадуете нас, зрителей?

— Скоро на экраны выйдет мосфильмовская картина молодого режиссера Валерия Тодоровского с мрачным названием «Катафалк», где я играю одну из ведущих ролей. «Таллинифильм» пригласил меня на небольшую роль в фильме «Только для сумасшедших»... А вот Рижская киностудия не очень думает о своих латышских актерах...

Новый спектакль готовится в нашем театре. И еще хочется подобрать хорошую, человечную пьесу такого концертного плана, с небольшим количеством исполнителей — и проехать с ней по союзным нашим республикам. Хочу это сделать, пока могу, пока есть силы и желание.

— Тогда пожелаю вам больших успехов и от имени читателей «Красной звезды», выражу надежду скорее встретиться с народной артисткой Советского Союза Вией Артмане в новых ее ролях!

Всесуду вел майор
А. БОНДАРЕНКО.

(«Красная Звезда» за 12 августа с. г.).

Вия АРТМАНЕ:

Искать человечность

наружные, видимые.

Мы говорим о национальной гордости... Но гордость ли, когда ты идешь по улице накрашенная, причёсанная, а дома у тебя беспорядок? Так что нам до настоящей национальной гордости еще далеко. Все же когда были подняты вопросы о национальном сознании, национальном самоопределении и когда прошло первое возмущение иноязычного населения, когда определились понятия, то, как мне кажется, русские, здесь живущие, в большинстве своем поддерживают происходящие здесь процессы. Это хорошо, это придает всем нам силы.

И все же как коренная рижанка, человек, неравнодушный к этим делам, еще раз скажу, что перемены пока еще поверхностные.

— Ну а если обратимся к вопросам профессионального творчества. Какие изменения происходят сейчас в театральном искусстве? В Латвии, в стране?

— Я имею на эти вопросы абсолютно индивидуальный вид. В жизни любого человека есть периоды взлета и периоды спада. Так и в искусстве. Года три-четыре назад у нас был театральный бум. Сейчас, в период гласности, люди стали очень откровенно высказывать свое мнение, даже те мысли с протестом, которые всегда были, как золото, дороги для пьесы, составляли ее второй, третий план, шли подтекстом. Тогда они делали постановку интересной, заманчивой. Сейчас это исчезло, есть только прямое отношение, то, что мы играем. Значит, мы должны искать нечто другое, ценное для духовной жизни человека сегодня.

Можно искать в направлении элитарного искусства. Хотя элитарность далеко не для каждого зрителя, но она должна быть в искусстве. Вот в Москве в этом направлении успешно ищет Марк Захаров — он единственный держится на том уровне, что хочется идти в его театр. И то, я бы сказала, что одна постановка, другая — и мне уже хочется что-то иное видеть.

Одним словом, поиски нужны, хотя и не приносят они еще желанный результат.

А тем временем политики, общественная жизнь — вот где истинная драматургия. Смотреть сессии, съезды — очень интересно. Знали бы депутаты, когда слушаешь актерским ухом, как рисуются их характеры!

Не буду ходить в театр — буду слушать радио, страшно интересно!

В нашем театре (Художественный театр им. Я. Райниса. — А. Б.) сейчас почти на полных аншлагах идет комедия Блауманиса «Грехи Трины». Ей сто лет, критики пророчили ей недолгую жизнь, но она пользуется успехом, потому как веселая, добрая. Мне кажется, очень правильно делают те режиссеры, что ищут хорошие старые пьесы, ищут человечность, стремятся пробудить в человеке лучшие его черты. Так и должны мы работать, иначе, вообще сделаем эпоху невыносимой. Мы же искусственно закручиваем межнациональные отношения! Способом искусства мы

атр. Там, где режиссер светлый, любит своего актера — там театр цветет. Но у нас в Латвии, в Риге, не могу назвать ни одного из режиссеров, кто бы так любил своих актеров, чтобы опирался на них, умирал в актере, возвышая его, давая ему почувствовать, что он — в эпохе, несет эту эпоху, за ним идет зритель!

— Простите, Вия, вы сейчас очень интересно говорили об ином «театре» — политическом. О своем личном восприятии происходящего в общественной нашей жизни. Сейчас столько вокруг споров о будущем нашей державы. Каким представляется оно вам?

— У нас плохо воспитана дружба народов. Не говорю о личных связях по профессиям, общении разнородных людей. Но так это все на словах было... И все же, думаю, страна наша сможет удержаться, хотя для этого придется пройти очень тернистый путь длиной в несколько лет. Но только если при этом не будет диктата сверху, если правительство станет прислушиваться и к мнению наших маленьких стран. Жить в отдельной квартире, в соответствии со своими привычками, возможностями, вкусом гораздо приятнее, чем обитать в большой коммуналке — согласовывать общий порядок и то, что когда кухню чистят. Я глубоко уверена, республики должны быть очень самостоятельными.

— Вы за отдельные квартиры в едином доме, но не за хутора, я правильно понимаю?

— Да! За единый дом. Если республики будут относиться между собой с пониманием, со взаимовыгодными обменами торговыми, то нам надо опираться на Восток, не на Запад. Меня лично унижает, когда мы там просим валюту. Да, валюта нужна, она будет. Но когда премьер-министр Литвы ездит и просит, и везде отказывают, — мне представляется, что мы ходим с протянутой рукой. Правда, не мы виноваты, что наша Латвия дошла с того высокого строения экономической жизни маленького государства, какой была перед войной, до нынешнего уровня. Все же сейчас нам стоит согласиться на труднейший путь, нежели просить у кого-то... И так же не хочется просить у Рыжкова. Центр сегодня держит монополию на нефть, газ, уголь. А что за свободный рынок с монополиями? Да нам, пожалуй, даже не ну-